

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 138.2

В.М. Золотухин, А. А. Овчаров, В.В. Корнев

К ФИЛОСОФСКОМУ ПОСТИЖЕНИЮ ИСТОРИИ

В философии истории нередко имеет место случай восприятия общества в качестве органического целого. Это означает признание социальных явлений взаимосвязанными, или координированными. В самом деле, если общество есть органическое, то есть упорядоченное, взаимообусловленное и, как следствие, систематическое целое [1, 338-339], то оно интуитивно представимо в виде интерсубъективности как иерархически заданного в своих совокупных проявлениях макро-субъекта – «общества-субъекта». Восприятие динамики социального сознания осуществляется в витках восхождения, где общество, социальное бытие, предстанет некоторой отправной точкой рефлексии. Она задается либо понятийно, либо представлена в социальном философствовании эмпирически. Интуитивная достоверность онтологии общества подтверждается данными чувственной интуиции как схватывания сущности вещи посредством интенционального акта выборки восприятия, репрезентирующего эйдетическое основание вещи в ее феноменальной проявлении или данности [2, 73].

Данное восприятие обладает характером картезианской интуиции, или рассудочной достоверности. Эмпирические описания демонстрируют, *во-первых*, присутствие социального материала в социальной философии, *во-вторых*, координацию, взаимодействие участников социальной деятельности через речь, мышление. В самом деле, *общество немыслимо без интерсубъективного сообщества, без субъектов и, наконец, невозможно как безгласное или "немое"*. Чтобы в нем что-либо происходило, необходимы деятельность и общество. Все они проис текают посредством социального сознания. Далее, восхождение к эйдетическим основаниям, редукция социальных фактов к их эйдетике (формальным идеям) дает социально-философской рефлексии социальные идеи, или смыслы онтологии общества. В их числе наличествуют представления о "социальном бытии", "социальной реальности", "социальной интерсубъективности" и "социальном сознании".

В обратном восхождении после фиксации понятия социального бытия в качестве общей формальной социальной идеи, можно понять и представить существование социально-исторического процесса в виде процесса *снятия циклов онтологии общества*. Общество предстает в виде систе-

матической, целостной и динамической реальности. Речь идет об отношении социального сознания к социальной реальности, которая эмпирически, суть мир социальных вещей, объектов, а абстрактно является совокупностью знания об онтологии общества.

В контексте социального сознания каждый субъект располагают индивидуальным сознанием, или *субъективной социальной реальностью*. В своей совокупности субъективные реальности индивидуальных сознаний задают идеальную сторону *объективной социальной реальности*. Иными словами, социальное бытие по осознаванию интерсубъективно, ценностно - ориентированно. Оно осуществляется через деятельность и выступает в качестве сообщества субъектов социальной деятельности. *Общество крайне многопланово; все происходящие в нем определенности представлены на различных онтологических уровнях, где идеальное и реальное актуализируется в интенциях конкретно-идеального бытия.*

Поэтому, идеал-реалистическая социально-философская концепция полагает, что, задав социальную интерсубъективность как систему, признав ее идеально тождественной всему строю социального бытия, его модусом [3, 33], определив субъективность в качестве "клеточки" любого генетического социального цикла (круговорота овеществления и развеществления, в ходе которых проходит жизнь культур) - возможно, представить бытие всего общества как всеединство. Стороной единства будет идеальное представление об обществе как целом, об эйдосе социального бытия, а стороной множественности будет являться конкретная дифференциация субъектов, их деятельности и ее рефлексии в социальном сознании.

При таком понимании интерсубъективность сознания по определению оказывается модусом динамики, так как объективирование смыслов, их конструирование в самом мышлении, соотнесенность идеального бытия к реальному в составе вещей предполагает наличие фактора изменений, следований, если угодно "каузальности" в социальном сознании. Заключая в себя социальное знание как невременной и непространственный факт сознание, тем не менее, *вitalno*, жизненно, так как оно является производным от живого бытия и означает *координацию субъектов как живых существ*. Общество не может не быть поэтому

органическим движением субстанциальных деятелей. Данное движение является историей как социальным процессом, модусом которого является динамика интерсубъективности (социального сознания).

В процессе данной динамики социальное сознание воплощает, материализует социальные смыслы. Предельным порогом здесь является достижение *перфекционистского бытия*, т.е. совершенного и абсолютного состояния вещей. Данный тезис интуитивизм постулирует, отвлекаясь от конкретики перфекционизма. *Стремиться можно к любому идеалу.* Действительно, в качестве общественного идеала может быть взят любой образец: например, принцип тотальной социальной регламентации в платонистской утопии, или идея "открытого общества" в аспекте буржуазно-демократического идеала (К. Поппер). Все это перфекционистские цели. Однако перед субъектами социальной деятельности могут стоять задачи менее масштабного порядка. Это создание новейших технологий, открытия в медицине или, просто проведение назревших политических реформ. Во всех этих случаях социальная деятельность имеет своим предметом *прагматистские цели*.

Суть социального прагматизма в том, что его задачей является не кардинальное изменение общественной ситуации, т. е. воздействие на всю социальную целостность, а обеспечение локальных социальных модификаций. Этот «модификационизм» и составляет содержание прагматистских ориентаций в социальном бытии. Прагматизм не изменяет социальное бытие радикально, но он, как правило, является способом, осознанной установкой к эволюционному и устойчивому становлению социального бытия. Поэтому представляется целесообразным и разумным заявить о том, что именное в прагматистской деятельности осуществляется основная работа интерсубъективности по становлению социального бытия.

Помимо этого, необходимо отметить наличие таких, распространенных ситуаций, когда социальная деятельность имеет задачей не модификацию или даже радикальную трансформацию всей общественной жизни, социального распорядка и структуры, а наоборот, стремится к сохранению в предельно неизменном виде уже существующего состава и типа социального бытия (политического, экономического, религиозного и т.п.). Такого рода социальная деятельность может быть объявлена *актуалистской*. Ее предметом выступает *наличное социальное бытие, сложившийся характер интерсубъективного взаимодействия*. Данное социальное поведение носит имена "консерватизма", "реакции", "традиционализма", "идеологии" (К. Манхейм). В социальной теории указанные стороны динамики социального сознания обычно рассматриваются через призму идеологии и утопии, традиции и новации (проективности) [4].

При этом для интуитивизма в равной степени

полноценны и необходимы в социальном становлении восхождения от конкретного к абстрактному и от абстрактному к конкретному. То есть, необходимо отметить присутствие в социальной философии подходов отдающих приоритетное значение конкретному восхождению. К таковым относится, например, социокультурная теория А.С. Ахиезера. В ней за основу рефлексии над социальным бытием и конкретно историческим опытом России берется восхождение от абстрактного к конкретному. При этом в составе данного восхождения выделяются различного рода «дуальные оппозиции», главные из которых «инверсия» и «медиация».

Под инверсией подразумевается *элементарная логическая клеточка мышления, смысловообразования, деятельности, социальных изменений, логическое движение от абстрактного к абстрактному того же уровня. Медиация как противоположный полюс дуальной оппозиции представляет развитую логическую клеточку мышления, воспроизводственной деятельности, социальных отношений, логическое движение от абстрактного к конкретному, выработку качественно новых альтернатив в мысли и действии.* Ключевое значение имеют представления о *должном* и *актуальном* или *наличном* бытии. В самом деле, полагая должное и не должное, подлежащее снятию сознание субъекты поступают соответственно «инверсионной» логике деятельности. И, напротив, в стремлении к полаганию предела в социальном бытии, некоторой нормы благоприятствующей устойчивому социальному развитию проявляется медиационная логика деятельности. Существо динамизма социального сознания заключается как раз в том, что этот динамизм является практическим, действительным осуществлением интенциональности сознания, преследующей своей целью актуализацию ценностных парадигм в реальных процессах деятельности.

Иными словами, *многообразие форм интерсубъективного составляет основу динамики истории, но не определяет само по себе векторы социально исторической деятельности как таковые. Качественная суть этих векторов состоит в констатации присутствия принципиальной двойственности в социальном процессе. Действительное социальное бытие (социально-исторический процесс) имеет характер специфического социально-онтологического дуализма или антиномизма. Его содержанием является расчленение социальной деятельности на полярные тенденции как конкретные интенциональности или устремленности сознания.*

В рамках социально-исторического становления, перфекционистские и прагматистские стремления есть ни что иное, как интенции субъектов практики к *должному бытию*, к тому, что зачастую именуется "*утопическим сознанием*" [5, 10]. При этом **актуалистские** социальные интенции

следует, соответственно относить к социальному состоянию преемственности и традиции, в котором воспроизводятся, сохраняются и удерживаются уже существующие феномены социальной реальности. Прямыми аналогами выделенных нами деонтологических и традиционалистских интенциональностей социального сознания являются понятия "утопического" и "идеологического" сознаний в социологии знания К. Манхейма [4, 164].

Как известно, К. Манхейм рассматривает "утопическое сознание" в качестве онтологической ориентации сознания по отношению к реальному бытию, трансцендентному в качестве эмпирического идеальной сущности мышления. Утопическое мышление не просто трансцендентно реальности, но стремится к так называемым факторам, отсутствующим в наличном реальном бытии. Утопическое или деонтологически-интенциональное сознание является проективным фактором в социальном бытии. Его роль в становлении общества заключается во внесении новаций. В то же время существование идеологического сознания состоит, наоборот, в поддержании в бытии охранительных или консервативных начал. Это сознание ориентировано на факторы, уже имеющиеся в реальном бытии. Идеологии в социальной жизни как раз и призваны защищать, оправдывать реальность как таковую.

При этом логика социально-исторического процесса требует не просто констатации наличного бытия. Последнее, как правило, "кодируется" в мифологемах повседневности, например, в языке [6, 115-116], более того, в официальных программах политических и др. общественных сил. Вот поэтому, традиционализм, актуалистское сознание и является идеологическим, так как в идеологиях, т.е. в ценностных парадигмах фиксируется обоснованная задача сохранения наличного бытия, проводится его оправдание. Идеологии всегда выражают интересы определенных субъектов и групп. Продолжительность их существования прямо связана с экзистенциальными потребностями тех слоев населения, которые заинтересованы в сохранении существующего порядка вещей (политики, права, экономики, религии, культуры и эстетики и т.п.).

Все это позволяет сделать вывод о том, что в смене деонтологической интенциональностью традиционалистской дана сама динамика истории. Это означает, что онтология становления выражена в изменениях, происходящих в сфере социального сознания. В самом деле, материальные изменения диктуются процессами сознания. Люди создают новое, защищают старое. Эти обстоятельства являются осознанным бытием или бытием сознания, идеальным бытием, воздействующим на реальное бытие через деятельность конкретно-идеальных сущностей или субстанций-субъектов истории. В итоге и образуется сложносоставной исторический процесс, включающий в себя сово-

купное изменение и преобразование идеальных, реальных и конкретно-идеальных моментов онтологии общества.

Сама по себе деонтологическая интенциональность расчленяется на *перфекционистскую* и *прагматистскую*. Иными словами, интенции кциальному бытию является выражением утопических умонастроений. Разумеется, это не означает, что стремление кциальному бытию, автоматически есть иллюзорная данность. Напротив, представляется, что как раз в факторе социального проектирования, в стремлении к утверждению новых ценностных начал в социальном бытии содержится момент действительного социального творчества.

Во внедрении в реальное социальное бытие идей, содержащих черты, отсутствующие в наличной реальности заключается историческое становление общества, его развитие через образование социальных объектов, отличных от тех, которые уже даны в опыте повседневности.

Разберемся подробнее. Как с позиций интуитивизма, возможно, понять и истолковать понятие "должное"? *Должное бытие, долженствование* или *деонтология* представляют стремление, интенцию к утверждению в социальной реальности фактов идеального бытия, не имеющих ранее эмпирическое присутствие в реальном бытии. Так, идея иерархической социальной организации дана в конкретных структурах (например, феодального общества). В то же время идея социального равенства людей в этом же обществе, как правило, не проявлены на практике. Коллизии практики постепенно приводят к полаганию принципов равенства как должного бытия.

Социальные идеалы, будучи отвлеченными началами как бы проецируются на эмпирию в качестве ответа на экзистенциальные потребности субъектов социальной деятельности. При этом содержание этих потребностей может быть самым разнообразным и отвечать тем социальным смыслам, которые присущи конкретным интерсубъективностям и их деятельности. Иными словами, должное бытие для субъектов конкретно и индивидуально. То, что для одних абсолютное благо, то для других может выглядеть бесконечным злом (например, представления о должном для раба и рабовладельца). В то же время, общим моментом в интенции кциальному бытию является отчуждение, отдаление и отпадение субъектов от наличного бытия, неудовлетворенность последним и стремление к преодолению возникшего разлада с действительностью, к обретению утраченного ранее равновесия и покоя.

В интенции кциальному бытию имеет место, с одной стороны, дестабилизация социальной системы, а, с другой стороны, влечение к новой стабильности. Социальное бытие испытывает приливы и отливы, снятия старого и полагания нового. В этом существо социального процесса. Эта ин-

терсубъективная интенциональность к равновесию в обновленной социальной системе, а также полагание перфекционистских и прагматистских ценностей заставляет субъектов разрушать традицию, актуальное бытие, как в рефлексии, так и в эмпирической деятельности. На практике это означает лишение общества покоя и равновесия.

Представляется, что перед нами характерная *антиномия исторической практики*, придающая социальному бытию качество развития и творчества (*креационизма*). Данный креационизм порождает новые социальные феномены, снимает старые, комбинирует и с новым и со старым единовременно, создавая, образуя диалектику системного социального становления. Интенции к должному бытию, перфекционистские и прагматистские, феномен "утопического" сознания как состояния интерсубъективности является стремление к практической *социальной благодати*, к общественному «доброму». Однако именно в качестве благой тенденции данная устремленность социального сознания образует такую деятельность социальной интерсубъективности, которая нарушает спокойный порядок течения социальных событий и придает любой общественной проективности амбивалентный привкус. При этом можно вспомнить крылатое выражение рок-группы "ДДТ": "Революция, ты научила нас верить в несправедливость Добра!".

В самом деле, утопические устремления в плотить "здесь" и "сейчас" *формальные социальные идеи* различного рода практически означают такое трансцендирование последних в действительность, переход из умопостигаемого состояния в нечто эмпирически обозримое. Такое порождение социальных феноменов на базе лишь подражающих формальному образцу *материалных идей*, как правило, не всегда согласуется с изначальным проектом. Овеществление смыслов обязательно сопровождается утратой их первичных значений, что на практике неизбежно приводит к перерождению и вырождению самих благих по-мыслов. Стремление к совершенству, при всем его креационистском значении для социального становления и истории, в частности, есть гордыня человеческого разума [7, 78-98].

Стремясь к тождеству идеального и реального бытия, имманентного и трансцендентного перфекционистские и прагматистские интенции социального сознания соответствуют диалектике реконкретизации - витку восхождения от абстрактного к конкретному. Характерный пример реконкретизации состоит в стремлении к утверждению идеальных схем политического устройства, имеющих место, как в либеральной, так и в "тоталитарной" практике. В реконкретизации сознание общества стремится к тому, чтобы социальная система достигла бы если не законченной совершенной статики, то, по меньшей мере, требуемой планомерной процессуальности. Источником дан-

ного фактора социального бытия являются как имманентная диалектика саморазвития эйдетики в лоне конкретно-идеальных социальных сущностей и на основе собственных противоречий. Это и создает практическую ситуацию исторического процесса.

Вследствие этого реконкретизация в интенциональности к должностному бытию выступает снятием противоречий между объективной ограниченностью и недостаточностью предметов социальной материи в плане их аутентичности идеальным "образцам". Последние присутствуют как в виде всевозможных *перфекционистских (совершенных) социальных проектов*. Однако, практически, данные проекты не дают осуществляться "окончательному" удовлетворению экзистенциальных запросов субъектов социальной деятельности. При этом необходимо отметить, что *философемы "интенциональность", "стремление", "должное бытие" сами по себе суть абстракции мышления*. Их практическое воплощение (овеществление) в социальной действительности может иметь самый различный, в том числе и амбивалентный характер, обусловленный логикой текущего социального момента, расстановкой, как отдельных субъектов, так и локальных интерсубъективностей или союзных субъектов в социальной деятельности.

История, таким образом, представляет становление социальных явлений и событий (феноменов) в аспекте их постоянной изменчивости вследствие диалектики социальных противоречий. Вот поэтому конкретика "утопического" крайне множественна. Вчера это был бунт религиозных еретиков; сегодня - политические и экономические требования рабочего класса; завтра - иные проекты субъектов социальной деятельности, исполнение которых соответствует реализации их *нормативных идей* (т.е. онтологически изначально заданных, «предопределенных» смыслов существования тех или иных исторических событий и явлений), и общему раскрытию биографии общества как *системы социальной деятельности*.

Диалектико-интуитивистское постижение динамики истории на основе гносеологических программ комплексной философской методологии как функциональной диалектики интерсубъективной деятельности позволяет сформулировать *абстрактную модель возможного цикла истории*. Таковым может выступать любой ситуационный момент социального становления, располагающий известной «рамочной» завершенностью. Конечно, это могут быть феномены «социально-экономической формации», «культуры», «цивилизации», «этногенеза».

В составе предлагаемой модели происходят витки восхождения: от конкретного к абстрактному, когда сознание редуцирует реальные генетические связи между факторами социального бытия

к формальным связям, которые становятся доступными рефлексии и осознанной практике (практической проверке социального знания/социальной теории) в ходе восхождения от абстрактного к конкретному, или реконкретизации. Следствием этого является философско-историческое выделение становления онтологии общества в контексте интерсубъективных взаимодействий. Способом этих взаимодействий выступает *рефлексия, работа сознания* субъектов по овеществлению, «материализации» формальных идей в формы социальных объектов, порождающая актуальное мировоззрение участников конкретных социальных ситуаций, взятых во временном, т.е. *историческом измерении*.

Итак, если «клеточкой» исторического процесса может быть действительное изменение в онтологии общества, которое отображается различными выборками восприятия в разнообразных социальных теориях, то для интуитивизма формой данной «клеточки», отправным модусом генезиса истории как становления социальной системы является рефлексия. На этой основе оказывается возможным выделить следующие *стадии динамики онтологии общества внутри возможного исторического цикла*. В начале происходит *инициация очередного исторического цикла* отчуждением отдельных субъектов от наличного бытия. Вызывается оно экзистенциальной невозможностью прежнего образа жизни и деятельности, исчерпанностью предыдущего содержания нормативных идей, необходимостью во внесении новых ситуаций в биографии, а также предельной энтропией, угасанием эйдетических проекций в феноменальном социальном мире.

Иными словами, прежний цикл исторического развития сознания исчерпывается. Идеи эпохи (напр., идеи античной культуры в начале нашей эры) высказываются, их реализация завершается редукцией идеального и полным господством материального начала. Доминирует причинность социальной материи как субстрата изменений, вследствие чего возникает насущная потребность в рефлексии и последующей обновленной деятельности по трансцендированию новых социальных смыслов в действительность.

Повсеместно в обществе возникают всевозможные проекты лучшего и достойного и благого бытия. Критически настроенные умы низвергают ранее провозглашенные общественные идеалы. Они суть религия, официальные политические доктрины, миросозерцание господствующих слоев общества, а также мифология обыденного мышления. На их место критическая мысль ставит идеалы *должного бытия*, как прагматистские, так и перфекционистские.

Данное историческое время является эпохой зарождения социальных конфликтов и катализмов и может быть определено в качестве *стадии негативной перцепции*. При этом необходимо

помнить, что нарастающая здесь интенциональность кциальному бытию *утопична*, ибо представляет вторжение мнимости в повседневность.

Таким образом, в порождении утопических представлений, в стадии негативной перцепции интерсубъективность движется к снятию наличного бытия. На общесоциальном уровне это означает, что при сохранении существующей реальности появляется стремление к ее изменению. Это рефлектирующее отрицание создает почву, предлог для дальнейшего движения сознания. При этом необходимо отметить, что в негативной перцепции происходит зарождение социальной критики и утопизма. Полное их раскрытие происходит дальше.

После утверждения негативной перцепции в значительной части общества, вновь возникшие ценностные установки нуждаются в предельно-развернутом апологетическом и концептуально-понятийном оформлении и проработке. Это время теоретиков социальных преобразований: от Платона, Аристотеля и Цицерона до Т.Мора, Ш.Монтескье, Ш.Фурье и К.Маркса. и др. Страждущее иного бытия общество, или конкретная социальная группа получает рациональную программу деятельности. На этом этапе цикла социального становления отрицательное рефлектирование переходит в положительное, создавая условия для конкретизации возможных реконструктивных действий. Это суть *стадия негативистско-конструктивистской рефлексии*.

Дальнейшее становление возможного цикла истории происходит в форме радикализации и "революционирования" значительных социальных слоев общества. Социальная система обретает материальную основу для трансформации. Если предварительно социальные изменения происходили на уровне идеального бытия в рефлексии сознания, то теперь, конститутивная практика (как творчество идеального) переходит в конструктивную, в порождение новых материальных социальных объектов, а также в установление отношений между ними. Деонтологическая интенциональность, как перфекционистская, так и прагматистская начинает доминировать над ценностями традиции или актуалистского сознания.

Последние обесцениваются именно в силу того, что теряют актуальность, перестают быть жизненно востребованными со стороны большого числа субъектов социальной деятельности. Отвергая старое бытие, общество желает перемен, оно практически стремится к ним. Ход событий движется в смысле практического снятия старого, отвержения традиции культуры, мышления, экономики и т.п. Зачастую развитие в плане материального снятия вызывает в эмпирической системе общества разрывы, нарастают, они, приводят к "обвалу" как социальных институтов, так и их носителей - конкретных субъектов. Вот поэтому, периоды революции это времена радикализации со-

циального насилия.

Революция есть возведение социального хаоса в масштаб народных бедствий, кульминация социального кризиса. В эту эпоху обостряется экзистенциальное переживание окружающего бытия. Субъекты оказываются в "пограничной ситуации" девальвации или наоборот усиления ценности собственного эмпирического существования и своих нормативных идей. Это время выбора новых стратегий индивидуальных и коллективных практик, сопряженных с массовыми «аффектами» как сознания, так и массовой психологии. Это и есть историческое состояние рефлексии как негативно-конструктивистской аффектации.

Изменения в любом цикле истории происходят в силу того, что старая социальная реальность "выыхает", ее ценности девальвируются в сознании интерсубъективности, ее материальный багаж оказывается ярмом, отягчающим жизнь и уравновешенную деятельность больших социальных групп. Однако, "бунт" не только состоит в разрыве социальной системы; его главная задача состоит в обновлении последней. Интенция кциальному бытию, за редким частным исключением (поступки маниакальных субъектов) выражена в нигилистической деятельности. Разрушение суть инструментарий для возведения инфраструктуры модифицированной системы социального бытия.

Таким образом, в *революции* происходит снятие социально-исторической традиции и замена ее материализаций смыслов *интенциональности* *должного бытия*, т.е. актуализацией последней. Утопическое приобретает реальный шанс стать практическим. В обществе, в целом, совершаются изменения, а конкретные субъекты получают возможность для реализации своих чаяний; утописты превращаются в социальных экспериментаторов. При этом необходимо различить степень реализуемости в интенциональности кциальному бытию. Если *pragmaticistские* цели (например, смена администрации в учреждении) вполне реальны в совершенном исполнении, то *perfectionistские* задачи практически невыполнимы (например, построение общества абсолютного равенства). Опыт утопического экспериментирования показывает, что все попытки "остановить время", как это пытался, в частности, сделать по наущению дьявола Фауст и отождествить текучесть материального социального становления с формальными социальными идеями не удаются до сих пор. И хорошо.

Более того, это в принципе невозможно, так как идеальное и реальное бытие не отождествляемы сами по себе. В сознании субъектов возникают идеальные образы - это позволяет их конкретно-идеальная природа. В то же время реальное бытие есть поле реализации материальных идей, которые являются оформлением социальной материи посредством известного "умаления" совершенства

формальных идей. Таким образом, полного тождества реального бытия как вещи и идеи как трансцендентного образа нет, социальное бытие во всех случаях остается становящимся, а не ставшим. Вследствие итога любого рода идеи должного бытия рано или поздно теряют свою социальную значимость в качестве насущной жизненной необходимости и подвергаются отчуждению. *Плоды революции в конечном итоге постигает судьба снятой было ей социальной традиции* (т.е. актуализма прежнего наличного бытия).

Течение социального становления не щадит никого и ничего, хотя в силу диалектики отрицания отрицания оно зачастую "реанимирует" к действительности те или иные факты традиции (ситуации социальной реакции и т.п.). В результате данного циклического круговорота и последовательности снятий самих снятий социальное бытие постоянно воспроизводят себя в модифицированном виде. Так, например, сохраняется принцип социальной иерархии, эксплуатация человека человеком при изменении "персонального" состава и организации субъектов-участников указанных явлений. Итак, период, когда снятие предыдущего актуализма дано эмпирически и есть стадия *актуализации* *должного бытия*.

На этой стадии возможного цикла истории в контексте динамики социального сознания субъекты стремятся к действительному воплощению формальных идей в феноменальном бытии. Эмпирически, это дано в революционных опытах по идеальной организации народного труда (национализация частной собственности, коллективизация аграрного сектора в социалистических революциях, религиозное сектантство и т.п.). Идеальные смыслы трансцендируют в бытие в стремлении к совершенного овеществлению, утверждая новые факторы бытия и снимая прежние.

Предпоследней стадией возможного цикла истории является *трансцензус* (*переход, перетекание*) *деонтологических интенций* *рефлексии* в *актуалистские*, или переход утопии в идеологию. По себетождественности в формально-идеальном значении утопические и идеологические высказывания, равно как и интенциональность производящего их сознания не имеют онтологической спецификации. Однако они различаются в историческом контексте. "Идеологии", актуалистские интенции социального сознания ориентируют интерсубъективность на существование социальной целостности в рамках сложившегося системного цикла.

Завершающей периодом возможного цикла истории в контексте динамики социального сознания является *инерционная рефлексивная стадия*. Интерсубъективность из дестабилизированного состояния переходит к устойчивой. Лишь частично, в маргинальной разновидности в социальной системе имеют место нигилистические взгляды,

являющиеся "зародышем" будущей критики (негативной перцепции) и в исторической перспективе служащие «затравкой» к очередному циклу истории. Данную стадию характеризуют процессы нарастающего социального отчуждения, «деваль-

вации» социальных ценностей: иными словами происходит постепенное старение наличного социального бытия и исчерпание возможностей конкретного цикла, в том числе и срока его исторического существования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лосский, Н.О. Избранное. М.: Правда, 1990.
2. Овчаров, А.А. Основы идеал-реалистической теории интуиции: (Анализ интуитивизма Н.О. Лосского в контексте феноменологии и философии всеединства). – Кемерово: Кузбассвязиздат, 1999..
3. О понятиях "модус", "субстанция", "система" см.: Фофанов В.П. Социальная деятельность...
4. Манхейм К. Диагноз нашего времени. - М.: Юристъ, 1994
5. Овчаров А.А. Философский анализ утопического сознания. Автореф дисс.. к.ф.н., Томск, 1995, с. 10.
6. Барт Р. Мифология. Семиотика. Поэтика. - М.: Прогресс, 1989.
7. Флоровский Г.В. Метафизические предпосылки утопизма // Вопросы философии, 1990, № 10

□ Авторы статьи:

<p>Золотухин Владимир Михайлович - канд. филос. наук, доц. каф. социологии, политических отношений и права</p>	<p>Овчаров Александр Андреевич - докт. филос.наук, проф. каф. философии Кемеровского государственного университета</p>	<p>Корнев Вячеслав Вячеславович - канд. филос. наук, доц., докторант кафедры социальной философии, онтологии и теории Алтайского государственного университета</p>
--	--	--

УДК 177.9

Д.Б. Безруков

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ СУБЪЕКТА ВОЗДАЯНИЯ В ДИСКУРСЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Историко-философская (античная) реминисценция справедливости

Определенное понимание справедливости как совестливости можно узреть уже в первых древнегреческих философских построениях, в которых имплицитно представлена оппозиция равенства-неравенства, являющаяся сущностным базисом для понимания справедливости в дальнейшем историко-философском дискурсе. Кроме того, в низеприведенных античных (не считая Платона и Аристотеля) представлениях также усматриваются противоположные подходы к пониманию рассматриваемого нами концепта: с одной стороны, справедливость следует за несправедливостью, а, с другой, наоборот – предшествует ей.

В ранней античности представления о справедливости впервые были затронуты Анаксимандром, в контексте дискурса о начале всего сущего. Согласно господствующим тогда воззрениям, мир есть гармония начал. И недопустимо, поэтому, чтобы какое-либо начало стало «на голову» выше по отношению к другим. Отсюда и существует естественный закон справедливости, восстанавливющий эту гармонию. В ряде источников[7, С. 23] указывается о некотором влиянии эзотерической религии на представления Анаксимандра. Поскольку душа заключена в тело по причине первородного греха, постольку и все сущее попадает в этот несправедливый мир на том же осно-

вании. Поэтому смерть должна восстановить должный порядок. Справедливость в таком случае выступала как воссоздание единства (нарушенного по какой-либо причине).

О восстановлении должного в форме наказания за свою нечестивость говорит и следующая мысль Анаксимандра: «А из чего возникают все вещи, в то же самое они и разрешаются согласно необходимости. Ибо они за свою нечестивость несут наказание и получают возмездие друг от друга в установленное время» [6, С. 59.].

В метафизике Гераклита встречается понятие космической справедливости - справедливости, не допускающей, чтобы в результате «войны» противоположностей одно из них одержало победу над другим.

«Огонь живет земли смертью, и воздух живет Огня смертью, вода живет воздуха смертью, земля – воды (смертью)».

«Солнце не перейдет своей меры, иначе его бы настигли Эриннии, помощники правды».

«Следует знать, что война всеобщая и Правда – борьба» [6, С. 80.].

Таким образом, у первого и второго поколения греческих философов мы наблюдаем представления о справедливости как о восстановлении гармонии – «справедливый» «апейрон» у Анаксимандра, не позволяющий другим «первоначалам» «заявлять» о себе; космическая справедливость